

Часть 1

Я хотел бы уехать в Италию
На последнем отрезке пути,
Прощаться с родными далями,
Жизни прежней сказать: «Прости».

Чтобы жить, как у Бога за пазухой,
В гармонии со стариной,
Ощущая, что время опаздывает
На века, встречаясь со мной.

Окруженный холмами Тосканы
И туманами прошлых веков,
Каждый вечер я был бы пьяным,
В компании старичков.

Им читал бы по памяти Данте,
И не нужен бы был перевод.
За стихами, бокалами «Кьянти»
Вновь закат сменял бы восход.

Мы бы пели песни Италии,
И, родной забывая язык,
Говорил бы я тосты за здоровье —
Что я заново здесь возник...

Часть 2

Никто из нас не дочитал листа...
«Божественная комедия» Данте

Будильник, подоконник, книги
И расставанье на рассвете.
Тебя я целый день не видел,
Грустим мы оба, словно дети.

Твоя улыбка, смех, дыхание
И запах кожи, слегка пряный,
Могли бы стать воспоминаньем,
Что ускользает утром ранним.

Но я вернусь — и повторится
То, что и Музе не под силу,
И мы немного удивимся,
Как все опять вокруг красиво.

А наши встречи будут тайной
Сердечных дел, сугубо личных,
Ее не выдадим случайно
В миг откровенности публичной.

И будут — подоконник, лампа,
Кровать и книги, и будильник.
Мы позабудем томик Данте,
И не придет за мной Вергилий.

Часть 3

Снега в Италии! Гостиница в горах.
Мы пьем вино неспешно в местном баре.
Уверен я: отныне будет так,
Как нам обещано на жизни карнавале.

Вновь поднимаю тосты я за нас
И за картины в маленьком музее,
И говорю: «А я, пожалуй, пас,
Для вашей партии я карты не имею».

Идет вокруг опасная игра:
Все карты в ней заранее краплены,
И за столом — сплошные шулера,
И жизнь течет по воровским законам.

Но мы уехали и вышли из игры,
Прервали партию, и, погрузив немного,
Пишу из домика на траверсе горы:
«Как хорошо! Спасибо. Слава Богу».

Часть 4

Бывают ночи, только лягу —
В Россию поплывет кровать,
И вот ведут меня к оврагу,
Ведут к оврагу убивать.

Владимир Набоков

У нас второе января — а значит, можно,
Что дата праздника прошла, считать не ложно.
У нас в горах лежат снега, опять метели,
И пусть всего лишь «минус два», мы две недели —

Средь итальянского вина, тарелок сыра.
Не удивляется никто, что из России.
Вокруг — улыбки на лице, не слышно мата.
Всегда мы вместе в январе на эти даты.

Мы улетаем из страны, чтоб отдышаться.
Мы населению страны, там мало шансов.
Вокруг России — темнота, и нет рассвета,
Но вне России — пустота, мы знаем это.

И мы вернемся, милый друг, к привычной жизни,
И, пусть все валится вокруг у нас в отчизне,
Но, коль придется на расстрел, в овраг, к осине —
Скажу тебе, тяжел удел любить Россию.

Часть 5

Темницы рухнут — и свобода
Вас примет радостно у входа...

А. С. Пушкин

Я с детства не любил очередей,
Не пил портвейн, не наливался квасом,
Не восхищался новизной идей
И постовыми с громогласным басом.

Не делал я наколок на спине,
И на груди мне не кололи профиль...
Ну, в общем, в своей собственной стране
Я жил в среде, далекой от рабочей.

Не понимая чаяний крестьян
И не читая «Правды» и «Известий»,
Я слушал голоса далеких стран,
Среди шумов лова чужие вести.

Когда другие ехали на БАМ
И строили фундамент коммунизма, —
Печатал Солженицына роман
И забывал основы ленинизма.

Прожженный до костей интеллигент,
Гордился своим знаньем самиздата.
Я не носил цветов на монумент —
Я шел на демонстрацию с плакатом.

Я верил в наш измученный народ,
Которому была нужна свобода,
И верил, что, полжизни не пройдет, —
Она нас встретит радостно у входа.

Но скорбный труд, увы, пропал зазря,
Высокое стремление угасло,
Как исчезает утром та звезда,
С которой ночью нам светло и ясно.